

Зебо Таджибаева и ее добро, которое она бросает в воду

Вы уже посмотрели фильм «В центре внимания»? Оказывается, он один из претендентов на предстоящий Оскар. Почему? Оказывается, потому, что он про журналистов, вернее про их рутинную работу по сбору информации. Я, конечно, его смотрела с большим удовольствием, но понимала, что своим друзьям-нежурналистам это кино советовать точно не буду. Им ведь, наверное, будет скучно: звонки, бесконечные поиски источников, обломы, провалы, отказы, новые попытки. Это у журналистов - каждый день. Еще я отчего-то решила, что зрители не заметят в этом фильме самое главное в журналистской профессии - это то, что, когда ты пишешь о страданиях, унижениях своих героев, ты волей-неволей все это переносишь на себя, в себя, домой. Психологов учат абстрагироваться от чужого горя, журналистов - не учат. Пытаешься стать циником - не получается. Вот и сегодня, когда у нас в приемной навзрыд плакала пожилая женщина, жалуясь на несправедливость, все в редакции как-то съжились, смолкли и потускнели.

Так вот, в этом фильме про журналистов эта особенность профессии была отлично продемонстрирована. И, судя по отзывам, критики и зрители этот посыл угадали, оценили и были немного шокированы. Что ж, я ошиблась. Значит, этот аспект работы имеет значение и для нежурналистских кругов.

В таком случае есть смысл рассказать о редакторе газеты Зебо Таджибаевой. Потому что по сравнению с другими журналистами редакции, пожалуй, именно ей в этом плане достается больше всего. Потому что от нас, когда мы сталкиваемся вживую с героями, пострадавшими от беспредела, зависит только правильно подготовленная статья. От Зебо зависит кое-что более важное.

Пять лет назад она по своей инициативе начала вести рубрику «Не проходите мимо». Эта идея пришла к ней после общения с людьми, которые искали в редакции «АП» экстренную помощь. Как правило, помощь требовалась детям в виде срочной дорогостоящей операции, средств на которую у родителей нет. Кому-то врачи давали неделю на поиск денег, кому-то месяц, иногда счет шел на дни. Как только появилась эта рубрика, в редакцию повалили толпы таких нуждающихся; мы даже представить себе не могли, сколько горя может быть вокруг. Вернее, что значит «повалили в редакцию» - все они шли к Зебо. В ее кабинете у них случались истерики от ощущения безысходности, они рассказывали о том, каково это - видеть умирающего ребенка, каково это - не уметь ему помочь, как мучаются их дети от боли и как страшно их потерять. Отчаявшиеся люди рассказывают ей это уже пять лет.

Зебо сама мама двух маленьких дочерей...

Я не знаю, как ей хватает сил не просто быстро набросать текст в рубрику, но и разобраться во всех медицинских документах, которые ей приносят, обзвонить все организации, которые могут помочь, переговорить с врачами, разнести информацию по социальным сетям, по максимуму подключить всех своих знакомых. А потом еще все долгие дни ожидания поддерживать постоянный контакт со всеми участниками очередного спасения. И ведь это далеко не все: после такой процедуры Зебо садится редактировать материалы в газету, дает задания журналистам, помогает им найти источники, самостоятельно пишет статьи (естественно, собирает для этого информацию), разбирается с сайтом, соцсетями, ведет административные дела, принимает недовольных или довольных посетителей и общается с главным редактором. И это еще не все: Зебо приходится общаться и с другой категорией тех, кто ищет спасения в нашей редакции - людьми, у которых отобрали жилье или бизнес, обманули, оскорбили, разорили...

Часов в 10 ночи на ее телефоне раздастся рингтон с записанным голосом младшей дочери - детям она отвечает одно и то же: «Маленькие мои, ложитесь без меня». Младшая засыпает, обняв подушку, которая «мамой пахнет». Ближе к полуночи - контрольный звонок от мамы. «Мамочка, ложись, я опять сегодня поздно». Так происходит почти каждый день; вечером, а не ночью из редакции Зебо уходит только по великим праздникам.

Я сейчас у нее спросила, сколько же все-таки детей было спасено с помощью рубрики «Не проходите мимо». Она задумалась и ответила: «Больше десяти - это точно», потом добавила: «За два года». А потом добавила еще: «Мы же никогда не вели такой учет, понимаешь. Когда узнаешь, что все получилось, пишешь для читателей отчет, радуешься, особенно когда в редакцию приводят уже здоровых детей, а вот счет не ведешь. Это как лепешка, которую бросаешь в воду - каждый ее кусочек кого-то внизу по течению обязательно накормит».

<http://news.tj/ru/news/zebo-tadzhibaeva-i-ee-dobro-kotoroe-ona-brosat-v-vodu>